

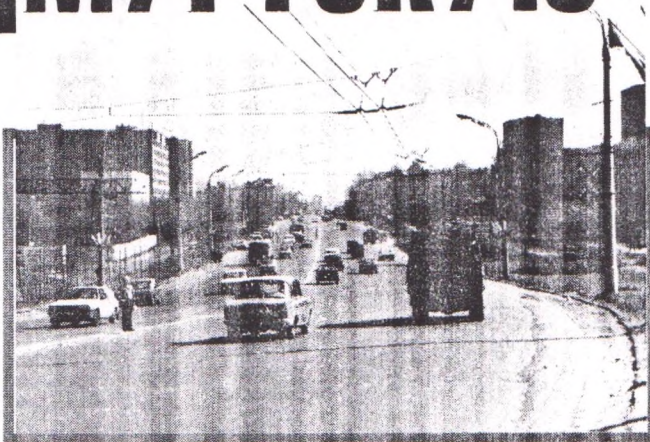
Возвращение на УДМУРТСКУЮ

-Здравствуй, улица! - бормочу я почти про себя, когда наш переполненный 12-й автобус, пытаясь вывалиться с Советской на Удмуртскую. Мимо Троицкой церкви, мимо магазина, прозванного ижевчанами «У попа», катит автобус к университету.

Здравствуй, улица нашей молодости, дрожащая под шинами тяжелых грузовых машин и легковушек, пропахшая гарью и выхлопными газами! Совсем незаметно бывшая окраинная Тринадцатая (она же Пазелинская, а позднее, частично, и Ворошилова) оказалась одной из рамок черного транспортного квадрата Ижевска: Горького, Кирова, Либкнехта, Удмуртская. В Москве кольцевое движение транспорта, у нас - по квадрату. Да и градообразующие принципы у Ижевска и Москвы - подобные. Только вокруг Москвы давно существует объездная кольцевая дорога, у нас же она действует лишь частично.

Как хотелось нам, ижевским пацанам, вырваться из Ижевска деревянного, барачного в новый город бетона, стекла, машин! «За что боролись...» - продолжаю я мысленно. Здесь, на этой улице мы совершали глупости, здесь влюблялись, строили планы, выросли. Здесь мы учились в прямом и переносном смысле.

Давно отошло детство мое барачно-пионерское, миновала юность студенческая, только не все из памяти стерлось. Стою у старой Троицкой церкви, выстроенной еще в 1814 году, впрочем, уже неоднократно перестроенной. Мы вот тоже строили - вон он, Дворец «Ижсталь», например, асфальт кругом. Нужно дело - дворец. А в памяти картинка: котлован, экскаваторы, рабочие... И вездесущие мальчишки, шныряющие под ногами у взрослых - как же, кладбище старое сносят, Дворец Ледовый строят. А по вечерам визг девчонок во дворе, когда к ним подносят на палке череп. Кем ты был, бедный ижевский Йорик? - Зодчим Семеном Дудиним, механиком Львом Сабакиным, священником и учителем

лем Захарием Лятушевичем, заслуженным мастером - кафтанщиком или просто безвестным работягой? Так ли уж это принципиально?!

Течет себе неторопливо «река времен», никак ее вспять не повернуть. Буквально за неделю до моего ухода в армию был я в Ледовом дворце на концерте Высоцкого. Именно он вел весь концерт, представлял своих друзей-артистов, о каждом говорил добрые слова. А зал ждал, когда же он сам выйдет с гитарой. И эту картинку тоже уже не выкинешь из памяти: усталое улыбающееся лицо то ли мальчика, то ли старика. Год с небольшим ему оставалось еще петь. Один из моих старших друзей-журналистов молодежной газеты попытался после концерта взять интервью у Высоцкого. Открывая дверь машины, артист ответил ему: «Молодой человек, я смертельно устал». Трудно представить, что же было такого страшного во взгляде, в голосе, в интонации Высоцкого, если у моего коллеги - разбитного, талантливое, веселого парня мурашки по спине прошли, он ступался и отошел от машины. Двадцать лет прошло с той поры, но улица Удмуртская помнит об этом.

И нас молодыми помнит. Вот он, университет. Не было, наверное, в нем ни одной аудитории, не знакомой нам. А какие смотры самодеятельности проходили по весне! И вечно три факультета дрались за первые места: историки, филологи и юристы - редко кто другой пробивался в наше время в первую тройку.

Воспитанные на декабристах и почти всегда полу-, а то и вовсе запретной русской литературе, многие из нас чуть с треском не повылетали из вуза в 1985

году с формулировкой «за неблагонадежность». Конспираторы-недоучки собрались на вахте общежития № 1 у Леши Красноперова, сочинили весьма корректное письмо-несогласие в адрес ЦК КПСС и Советского Правительства по поводу переименования Ижевска в город Устинов, а на следующий день в нескольких экземплярах пустили по университетским этажам для желающих подписаться. В моем архиве до сих пор хранится черновик этого обращения, написанный рукой Миши Черемных. И это все помнит улица Удмуртская.

Ах, общага, общага! Сколько лет приходил я сюда то на вахту к другу-коллекционеру авторской песни Леше Красноперову, то в мастерскую к художнику Леше Чернышову, то к друзьям с различных факультетов. И гитара в компании непременно, и, как всегда, не хватает, и разговоры до утра под крепкий чай. А сколько любви и просто душевных привязанностей здесь было! Кто только не бывал в мастерской на пятом этаже! Художники Сергей Орлов, Энвиль Касимов, Сережа Шумихин, авторы-исполнители Стас Непогодин, Гарик Тучков - имена не последние в ижевской (и не только) культуре. Да ведь всех и перечислить невозможно.

А я вот, как вижу серое здание общежития № 1 УдГУ, так сразу вспоминаю картину Леши Чернышева «Вид из окна мастерской на улицу Удмуртскую». Все в ней было: и университет, и общага, и предчувствия любви и разлуки, и с молодостью прощание, и улица и город этот, такой разный!

Самое смешное, что редакция газеты «Инф Панорама» на Удмуртск находится. Не расстает значит.

Сергей Жил